

Верим в звезду
Всех Москва — 1991 — 26 марта

НА СЧАСТЬЕ

Даже доброжелатели наркают, что ей — такой — будет трудно. Она кивает и... не боится. Еще не умеет бояться — Ирине Епифановой всего 20 лет. Или уже не умеет. Страх либо врожден, либо опытом обретен, либо, как у нее, — выпущен из жизни, будто лишняя деталь. Она пела этим летом: «Счастье в груди бьется, как птица...». Птица — это она сама. Каждый день иная — такой появлялась на сцене конкурса «Ялта-90».

Она из романтизма — было когда-то течение в искусстве. Романтиков пора заносить в Красную книгу, а она, вместо того чтобы прятаться, о борьбе твердит. Дух у нее мятежный: несправедливости, недисциплинированности, глупости, хамства не терпит. Ей — такой — будет трудно. Тем более на эстраде. Но Ирина кого угодно переупрямит — в шесть лет предупредила родителей, что станет певицей. И стала. До этого, правда, многое к себе прикладывала, будто театральные костюмы примеряла: на фортепьяно поиграла,

фехтованием поувлеклась, плаванием позанималась, в Институте имени Мориса Тореза поучилась. И всякий раз пение переманивало. В ГИТИС пыталась поступить, да не приняли, сказали: молодая еще, голос сформируется только к 26. Вот и формирует его — словно птица клетку изнутри разбивает. Джаз, блюзы, цыганские песни... Ее вокальные данные любого жанра достойны. Голос вырывается ветром, дождем, колокольным звоном — всем, что вольно дышит, чувственно звенит.

Ее бремя — интеллект и интеллигентность. Нелегкие достоинства. Но с природой не спорят: наказывает ли талантом, награждает ли. Потому хочется похитить солнечный луч, притянув его конец к ее ногам, как начало дороги в небо собственной ее жизни. Чтобы светлее и теплее пелось.

А. ПЕРЕВАЛОВА.

НА СНИМКЕ: И. Епифанова.
Фото С. АНДРЕЕЩЕВА.